

Беч. клуб - 1996 - 5 окт. - с. 8

Клубные встречи

Сдается мне, Дому кино недолго осталось стоять нерушимой твердыней. Разнесет его по кирпичику исполненная энтузиазма публика где-нибудь под Новый год — ведь именно тогда, вероятно, состоится здесь премьера новой картины Эльдара Рязанова "Привет, дуралии!", которую завершает сейчас замечательный мастер. И наверняка это фильм такого рода, который способен вернуть наконец нашего зрителя в кинотеатры, — если, конечно, прокат не сыдиотничает.

Эльдар РЯЗАНОВ:

Почему-то меня до сих пор никто не пригласил сниматься в главной роли

— Эльдар Александрович, года три назад я напечатал статью про вас под названием "Хрюша, добрый Хрюша", имея в виду параллель с известным телеперсонажем. Заканчивалась она так: "Расскажите им новую сказочку, Эльдар Александрович. Лучше вас этого здесь никто не умеет. На то вы и Добрый Хрюша, он же — Великий Утешитель". Вы согласны с такими определениями в свой адрес?

— Частично. "Гараж", "О бедном гусаре замолвите слово", "Дорогая Елена Сергеевна" — ну какое там утешительство? А "Жестокий романс"? Да, это одна из, как красиво говорят, ипостасей, одна из граней. Но сводить меня только к автору "Иронии судьбы" и "Служебного романа" — это неправильно. Иначе — за что же я получал шишки, за что же запрещали или не пускали мои картины — за утешительство? "О бедном гусаре..." пять лет провалялась. Клинический случай с "Человеком ниоткуда" — попал под сулловский трамвай. "Дорогую Елену Сергеевну" запускали под псевдонимом "Последний экзамен", потому что ЦК КПСС отобрал "лит" у пьесы — делать им было больше нечего. Так что Хрюша Хрюшей — но и волчьи зубы тоже есть. Такое вот сочетание.

— Получали шишки, маялись с цензурой — и никогда не возникало желания бросить это нервное дело — режиссуру?

— Я не пробовал наркотиков, но по аналогии с кинематографом понимаю, как трудно наркоману бросить эту сладкую отраву. Для чего я снимаю эту картину? Вроде бы биография как бы сделана. Поставлю я эту картину или не поставлю — это мне не убавит, не прибавит, понимаете? Деньги? Господи, какие там деньги! Но мы — абсолютно группа сумасшедших, которые работают почти бесплатно, зная, что картина не выйдет на экраны, что ее практически никто не увидит, и это не принесет нам ни денег, ни славы.

— Наверное, случалось так, что вам не удавалось поставить то, что хотелось бы. Допустим, вас обломали с "Чонкиным". Хотели вы сделать "Мастера и Маргариту", "Самоубийцу"...

— Да — и "Сирано де Бержерак". Много чего было.

— А нынче есть какая-то идеальная мечта на этот счет?

— Вы сейчас очень удивитесь — я бы, например, с удовольствием поставил фильм "Наташа Ростова". Понимаете? Только история Наташи Ростовой. Но это нереально — потому что нужны бешеные деньги.

— Когда после тяжелого рабочего дня приезжаете домой — чем утешаетесь: какой-то музыкой, фильмом, читаете стихи или детективы?

— Ну стихи у меня всегда лежат у изголовья. А вообще мы играем с женой в "Эрудит": это такая отключка, которая помогает сбросить все. Я не могу думать все время о картине без перебива.

— Кстати, о поэзии — у вас ведь скоро выходит в Нижнем Новгороде книга стихов. Почему именно там?

— Я и сам не знаю почему. Это их инициатива была — позвонили и предложили. Я ведь гордый, не люблю бегать по редакциям и навязываться. Там будет довольно много стихов, штук сто, наверное. И несколько новелл, связанных со стихами: как они писались, как меня пародиро-

вали, как я дурачил Андрея Петрова и еще кое-что.

— Может быть, подарите нашим читателям какое-нибудь свое стихотворение?

— Есть у меня шуточное стихотворение, сочиненное о самом себе.

Так что же такое Рязанов Эльдар?

Расскажем о нем по порядку:

Рязанов не молод, но он и не стар,

не любит он делать зарядку.

Умеет готовить салат и омлет,

гордится собой как шофером.

В кино он работает множество лет,

и там он слывет режиссером.

Врывается часто в чужие дома,

ему телевизор отмычка,

и любит поест до потери ума,

а это дурная привычка.

В одежде не франт, не педант, не эстет,

как будто небрежна манера.

Он просто не может купить туалет.

Увы! Не бывает размера.

Эльдар Александрович из толстяков,

что рвутся худеть, но напрасно.

И если работа — удел дураков.

Рязанов — дурак первоклассный.

На склоне годов принялся за стихи,

себя не считая поэтом.

Имеет еще кое-какие грехи,

но здесь неудобно об этом.

В техническом смысле он полный

дебил,

в компьютерный век ему трудно.

Но так получилось: он жизнь полюбил,

и это у них обоюдно.

Представьте, Рязанов удачно женат,

с женою живет он отлично.

Он любит друзей и хорошему рад.

И это мне в нем симпатично.

— Спасибо. А скажите, у вас были какие-то пороки, недостатки, которые вам приходилось в себе изживать?

— Почему вы задаете вопрос в прошедшем времени?

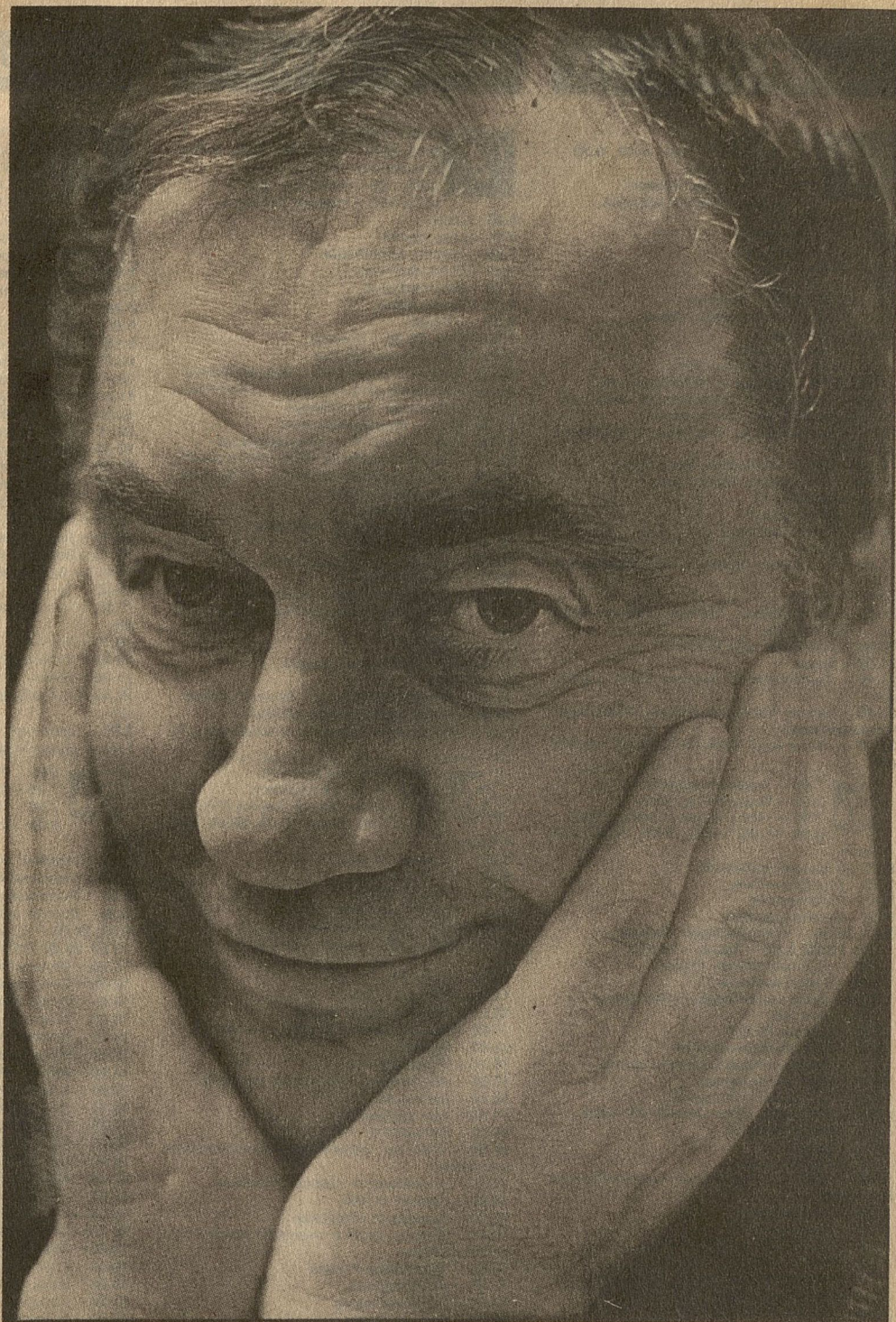
Это каверзный вопрос... Если скажу, что нет — значит буду самодовольным болваном. А если скажу, что есть — знаете, может прозвучать кокетством... Так и быть, покочетничаю. Вот, к примеру, у меня хороший аппетит, я очень есть люблю — это большой недостаток. Я с ним борюсь — к сожалению, безуспешно. Ну вспыльчивый очень. Могу наломать дров. Как говорят, моча ударила в голову вместе с горшком. Это есть.

— Видимо, обратная сторона сентиментальности, которая вам тоже присуща?

— Я выхожу из себя, когда вижу несправедливость. Когда меня или кого-то обидели несправедливо, хамски — тут действительно такой стресс происходит, что я могу и... Как я у Павленка дверь сломал — вы знаете эту историю?

— У зампреда Госкино? Нет, не знаю.

— Это случилось, когда я снимал "Гараж" и должен был приступить к фильму "О бедном гусаре..." Я считался у них персоной подозри-

тельной — и то, и другое им было как-то не по нутру. А мне нужно было прийти к Павленку с оператором, какие-то лампы просить — меня оператор брал с собой как пробивную силу. Я позвонил Павленку в понедельник — и меня насторожило то, что он сказал: "Приходи в пятницу с пяти до семи". Пять дней ждать — а надо было срочно. Ну ладно, придем в пятницу. Прихожу к пяти, бегу с ТВ, со съемки спешу — а меня в холле встречает оператор и говорит: "Куда вы бежите — он 15 минут назад ушел". Мы поднимаемся наверх, и я вижу табличку: "с 5 до 7 прием по личным вопросам". Он мне назначил "по личным вопросам" — а сам ушел. И тут я понял, что ушел он нарочно, он не хотел со мной встречаться, думал, что это будет какой-то там идеологический разговор. Он не подозревал, что мы пришли лампы просить. И я до того всплился и так хлопнул дверью в ярости и в бешенстве, что она слетела с петель. И Павленка я вычеркнул из своей жизни навсегда — больше с этим человеком не общался.

Знаете, очень интересно — у меня есть свое "кладбище". Оно не совпадает с реальными могилами — у меня лежат люди, которых я сам похоронил по разным причинам. Кого-то похоронил по идейным мотивам, кого-то по бездарности, есть там те, что меня обидели, и те, что принесли зло стране или каким-то моим близким людям. Я их вычеркиваю из своей жизни, то есть хороню. Я с ними не поддерживаю отношений, не хожу на их спектакли, не читаю их книг, не слушаю их музыку.

— Большое это ваше кладбище?

— Не знаю, я не считал. Вообще-то оно безразмерное, поскольку у меня нет проблем с площадью.

— Мне кажется, что у вас чрезвычайно много замечательных друзей. Как же вы в свой день рождения решаете проблему размещения их всех за столом?

— Их не так много, близких друзей. Это, может быть, человек 20 максимум. И то я, по-моему, хватанул с запасом. Много знакомых, приятелей, много людей, которые думают, что я с ними в совершенно закадычных взаимоотношениях, — но они не догадываются, что на самом деле это не так. Я вроде бы человек открытый и приветливый — но в действительности абсолютный застенчивый на все пуговицы.

— Вы несколько раз сыграли очаровательные эпизоды в своих фильмах. А по жизни порой чувствуете себя актером?

— По жизни — нет. Вы знаете, я веду себя со

всеми одинаково — от дворника до президента, не актерствую никак. А вообще у меня есть, конечно, огорчение, что меня никто не пригласил сниматься в главной роли. Никогда — а очень хотелось.

— Так вот сразу и в главной?

— Именно в главной! Какую-то мелочевку — это я и сам себе устроить могу, использовать служебное положение, злоупотребить им. Я это и делаю регулярно — но это не то. А вот главная роль, чтобы пронести ее через всю картину... Никто не предложил — сволочи коллеги, как я могу их любить после этого?!

— А какую бы роль предпочли?

— О, я многое бы сыграл! Какого-нибудь опустившегося доктора, такого пьящего, небритого — но который все умеет, все понимает, с горькой любовью... Много чего бы я мог.

— Коли вы большой мастер покушать — то, верно, и сами любите что-нибудь вкусенькое сотворить?

— Это я умею и люблю. Это наследственное — у меня мама очень хорошо готовила. У меня есть несколько блюд, кое-какие салаты — ну необыкновенной вкусноты. Тут я от скромности не умру. Я и водку делаю сам — "Рязановку", которую гости пьют с большим удовольствием.

— Из спирта?

— Нет-нет, из обычной плохой вульгарной водки я делаю просто "антик с мармеладом".

— Антик с мармеладом?

— Это моя мама так говорила — не знаю, откуда такое выражение.

— Ваш рецепт — секрет фирмы? Или, может быть, поделитесь с читателями "ВК" — мне кажется, им может пригодиться.

— Ну что ж... В пол-литра водки кладутся тонко срезанные корочки с полутора-двух лимонов — но только желтая часть, без белого. Добавляется пара ложек сахарного песка. Настаивается 3 — 4 — 5 дней. Затем сливается, корочки выбрасываются. И повторяется еще раз то же самое, как бы вторая очистка. Готовый напиток переливается в чистую посудину, охлаждается — и получается мягкая, элегантная водка.

— Душевное вам спасибо, Эльдар Александрович. Первую рюмку "Рязановки" выпью за ваше здоровье. Как и многие наши читатели.

Фото Александра КОЧЕТОВА.